

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №124-П20

г. Москва

17 февраля 2021 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А., Подносовой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 апреля 2018 года

Алиев Руслан Абдуллаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 23 ноября 1993 года по п. «а» ст.242, ч.2 ст.108, п. «в» ст.244 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы, освобожден 2 апреля 1999 года условно – досрочно на 2 года 8 месяцев 19 дней; 5 февраля 2009 года, с учетом внесенных изменений, по п.п. «а, г, д» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 12 мая 2010 года условно-досрочно на 1 год 10 месяцев, -

осужден:

по ч.ч. 4, 5 ст.33, п.п. «е, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к лишению свободы сроком на 13 лет;

по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ) к лишению свободы сроком на 2 года, на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ от отбывания наказания по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ) за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенную группой лиц по предварительному сговору, освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний по данному приговору и по приговору от 5 февраля 2009 года окончательно Алиеву Р.А. назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Едигарян Арам Согомонович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к лишению свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года приговор в отношении Алиева Р.А. и Едигаряна А.С. оставлен без изменения.

Частным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года обращено внимание президента Адвокатской палаты Курганской области на недопустимость нарушений требований закона адвокатом Анисимовой О.Б. при производстве по уголовному делу в отношении Едигаряна А.С. и Алиева Р.А.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. ввиду новых обстоятельств.

В отношении Едигаряна А.С. уголовное дело рассматривается в порядке ч.1 ст.412.12 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных

судебных решений, основания внесения представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А., осужденного Алиева Р.А., защитника Чирнинова А.М., адвокатов Гаргат О.В., Омарбекова С.З., Мархулии Р.Г., Анисимовой О.Б., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Алиев Р.А. и Едигарян А.С. признаны виновными в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

В 2003 году Едигарян А.С. из-за возникших неприязненных отношений решил лишить жизни Г [] - конкурента по предпринимательской деятельности, связанной с осуществлением пассажирских перевозок в Екатеринбурге,

Для этого он привлек Алиева Р.А., согласившегося за денежное вознаграждение в размере 3000 долларов США лишить жизни Г [] или найти еще одно лицо, которое за такую же сумму согласится совершить убийство. Алиев Р.А. в период с 14 по 26 декабря 2003 года в кафе "Квн-Фарс" по адресу: г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 41 предложил Байрамбекову А.С. (в отношении которого Верхнепышминским городским судом Свердловской области 10 марта 2017 года постановлен обвинительный приговор) в интересах Едигаряна А.С. лишить жизни Г [] за 1500 долларов США.

Алиев Р.А. условился предоставить Байрамбекову А.С. информацию о внешности потерпевшего, сведения о маршрутах его передвижения, посещаемых местах, марке и модели управляемого им автомобиля. Алиев Р.А. согласился совместно с Байрамбековым А.С. скрытно наблюдать за Г [] доставить Байрамбекова А.С. к месту лишения жизни и обратно.

В тот же день Алиев Р.А. с Байрамбековым А.С. разработали план лишения жизни Г [] согласно которому Алиев Р.А. должен был предоставить свой автомобиль для наблюдения за Г [] установить подходящее место для лишения жизни и доставить Байрамбекова А.С. на машине "Ауди А6" к месту лишения жизни и обратно.

Алиев Р.А. сообщил Едигаряну А.С. о согласии Байрамбекова А.С. лишить жизни потерпевшего, об указанном плане, кроме того, попросил предоставить Байрамбекову А.С. информацию о наиболее часто посещаемых Г [] местах и маршрутах его передвижения.

Алиев Р.А. на автомобиле "Ауди А6" в один из дней того же периода времени, не ранее чем через два дня после встречи в кафе "Квн-Фарс", около 14

часов вместе с Байрамбековым А.С. приехал к д. №19 на ул. Энергостроителей в Екатеринбурге. Там Едигарян А.С. указал им на торговый павильон "Продукты" и пояснил, что Г [] ежедневно после 22 часов приезжает в павильон, передвигается на машине ВАЗ-2114, описал Байрамбекову А.С. внешность Г [], подтвердил намерение передать им за лишение жизни потерпевшего 3 000 долларов США. Алиев Р.А., в свою очередь, там же пояснил Байрамбекову А.С., что укажет на Г [] в ходе наблюдения за ним.

Затем в тот же период времени Алиев Р.А. вместе с Байрамбековым А.С. на протяжении не менее 7 дней вечером скрытно наблюдали за торговым павильоном и убедились, что Г [] на вышеуказанном автомобиле ВАЗ-2114 ежедневно приезжал после 22 часов к павильону.

Алиев Р.А. вместе с Байрамбековым А.С. определили место, в котором на автомобиле "Ауди А6", будет ждать последнего после лишения жизни Г [] а также путь следования Байрамбекова А.С. от места лишения жизни потерпевшего до машины "Ауди А6".

Алиев Р.А. договорился с Байрамбековым А.С., что тот совершит убийство Г [] в момент приезда последнего к павильону, а он (Алиев Р.А.) в это время проедет на автомобиле "Ауди А6" в заранее оговоренное место на перекрестке улицы Челюскинцев и Северного переулка в Екатеринбурге, возле кафе "Витязь", где будет ждать Байрамбекова А.С.

26 декабря 2003 года, примерно в 21 час, Алиев Р.А. на машине "Ауди А6" прибыл к одному из домов на бульваре Денисова-Уральского в Екатеринбурге, где его ждал Байрамбеков А.С. с пакетом, в котором находился автомат Калашникова, калибра 7,62 мм с глушителем и не менее 10 патронами к нему такого же калибра.

В тот же день, примерно в 22 часа, Алиев Р.А., управляя автомобилем "Ауди А6", вместе с Байрамбековым А.С. подъехали к павильону "Продукты", Алиев остановил машину у д. №19 на ул. Энергостроителей в Екатеринбурге, откуда просматривался вход в павильон и где ожидали Г []

Алиев Р.А. знал, что в результате произведенных Байрамбековым А.С. выстрелов из указанного автоматического оружия Г [] Б [] [], севшему в машину к Г [] в период ожидания последнего, а также и иным лицам, возможно находившимся в автомашине, будут причинены телесные повреждения, в том числе не совместимые с жизнью. Алиев Р.А. проследовал на машине "Ауди А6" в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов к вышеуказанному месту возле кафе "Витязь", где ждал Байрамбекова А.С., который с автоматом с глушителем, боеприпасами к нему, выйдя из автомобиля "Ауди А6", направился к павильону.

26 декабря 2003 года, в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов, в результате произведенных выстрелов из автомата Калашникова с глушителем, снаряженного патронами калибра 7,62 мм, Г [] находившемся на месте водителя в автомобиле ВАЗ-2114, припаркованном вблизи торгового павильона "Продукты" на земельном участке на ул. Папанина, д. 20 в Екатеринбурге, Байрамбековым А.С. были причинены телесные повреждения, как установлено в приговоре Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 10 марта 2017 года. В тот же день, в 23 часа 35 минут, Г [] скончался в больнице, причиной смерти явились огнестрельные ранения головы, груди, левого плеча, осложнившиеся острой кровопотерей в виде внутреннего и наружного кровотечений. Кроме того, в результате выстрелов Б [], также находившемся в автомобиле ВАЗ-2114, было причинено огнестрельное ранение мягких тканей в области левой кисти.

После убийства Г [] и получения Б [] телесных повреждений Алиев Р.А. отвез Байрамбекова А.С. от перекрестка улицы Челюскинцев и Северного переулка в Екатеринбурге к кафе "Квн-Фарс".

Едигарян А.С. в ночь на 27 декабря 2003 года в кафе "Квн-Фарс" передал Алиеву Р.А. в качестве вознаграждения за лишение жизни Г [] 3000 долларов США. Алиев Р.А., получив эти деньги, сразу же передал Байрамбекову А.С. 1500 долларов США.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. ввиду новых обстоятельств, в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 7 июля 2020 года № 33-П.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

В соответствии с п.1 ч.4 ст.413 УПК РФ признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации является основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного суда Российской Федерации по результатам представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации по обстоятельствам, указанным в п.1 ч.4 ст.413 УПК РФ, отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в

соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела следует, что приговор Свердловского областного суда от 5 апреля 2018 года с участием присяжных заседателей в отношении Алиева Р.А. и Едигаряна А.С. был обжалован в апелляционном порядке осужденным Алиевым Р.А., адвокатами Анисимовой О.Б., Гаргат О.В., Мархулией Р.Г., Свинцицкой В.В., Абшилавой Г.В., Логиновым Д.Н.

Представители стороны защиты в апелляционных жалобах в числе других обстоятельств, ссылаясь на письменные объяснения, полученные от присяжных заседателей, указывали на то, что при вынесении вердикта не была соблюдена тайна совещания присяжных, к совещательной комнате имели доступ посторонние лица - два секретаря судебного заседания, судебный пристав и запасной присяжный заседатель, а эксперт, свидетели обвинения и потерпевший контактировали с присяжными; во время обсуждения вердикта судебный пристав заносил в совещательную комнату гильзы и пули, которые не исследовались судом, угрожал одному из присяжных выводом из состава коллегии, если тот не перестанет высказывать мнения, идущие вразрез с обвинением; секретари судебного заседания указывали, что исход уголовного дела предрешен, а виновность подсудимых уже установлена вступившим в законную силу приговором в отношении третьих лиц, и торопили присяжных с вынесением вердикта; в день вынесения вердикта в совещательной комнате находился запасной присяжный заседатель.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке защитниками заявлялись ходатайства о приобщении к материалам дела и оглашении объяснений, данных присяжными заседателями адвокату Анисимовой О.Б., подтверждающих по мнению стороны защиты факт нарушения тайны совещательной комнаты, а также о допросе присяжных в качестве свидетелей.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано в удовлетворении указанных ходатайств со ссылкой на то, что в соответствии с ч.3 ст. 56 УПК РФ присяжные заседатели не подлежат допросу в качестве свидетелей, а также опросу защитниками об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с участием в производстве по нему.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что данных о незаконном воздействии на присяжных заседателей в материалах дела не имеется.

Приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении Едигаряна А.С. и Алиева Р.А. судом апелляционной инстанции оставлен без изменения.

Алиев Р.А. обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ, утверждая, что указанная норма противоречит ст.15 ч.4, ст.17 ч.1, ст.19 ч.ч. 1 и 2, ст.46 ч.ч. 1 и 2, ст.55 ч.3, ст.123 ч.3 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет удовлетворить ходатайство стороны защиты о допросе присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны их совещания и об ином давлении на них при том, что в ходе допроса не предполагается выяснять обстоятельства уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с их участием в производстве по нему.

Конституционный Суд Российской Федерации 7 июля 2020 года вынес постановление № 33-П, в котором признал п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по своему конституционно - правовому смыслу данная норма: не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля; предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно - процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для изучения судом такой информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных

с целью выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, может являться опрос адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

По смыслу взаимосвязанных положений УПК РФ, Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и распространяющихся на присяжных норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» присяжные по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно - процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта по заданным им вопросам, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил также, что правоприменительные решения, вынесенные по делу Алиева Р.А. и основанные на п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ в истолковании, расходящемся с его конституционно - правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

9 июля 2020 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение №1643-О по жалобе Анисимовой О.Б. на нарушение ее конституционных прав п.1 ч.3 ст. 56 УПК РФ и подп.2 п.3 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указал на то, что правоприменительные решения по делу в отношении Анисимовой О.Б. (участвовавшей в рассмотрении уголовного дела в качестве защитника Едигаряна А.С.), принятые на основании п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 7 июля 2020 №33-П, и примененного во взаимосвязи с ним в таком истолковании подп. 2 п.3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» подлежит пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 года является основанием для возобновления производства по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств, поскольку выявленный конституционно-правовой смысл п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ является общеобязательным.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном определении в отношении Алиева Р.А. и Едигаряна А.С. дано иное истолкование указанной нормы УПК РФ, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в указанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

В связи с этим производство по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года в отношении Алиева Р.А. и Едигаряна А.С., частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года подлежат отмене, уголовное дело - передаче на новое апелляционное рассмотрение.

Принимая во внимание, что Алиев Р.А. и Едигарян А.С. осуждены к лишению свободы за особо тяжкое преступление, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум на основании ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает им меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Алиева Р.А. ввиду новых обстоятельств.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года в отношении **Алиева Руслана Абдуллаевича и Едигаряна Арама Согомоновича**, а также частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Избрать в отношении Алиева Р.А. и Едигаряна А.С. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 17 мая 2021 года.

Председательствующий

